

«Не Брайан, не Джонсон, не англичанин...»

• расследование

Прошло уже более 100 лет с момента гибели в Перми великого князя Михаила Александровича и его секретаря — Николая Жонсона

По страшному стечению обстоятельств именно на пермской земле разыгралась кровавая трагедия прошлого столетия — убийство последних представителей царствующих особ, правящих Романовых.

Бессудная расправа началась с Перми: 12 июня 1918 года тайно и обманно выкрали, а затем расстреляли великого князя Михаила Александровича Романова и его секретаря Николая Николаевича Жонсона. В ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге расстреляли царскую семью, а 18 июля недалеко от Алапаевска в заброшенную шахту варварски сбросили великую княгиню Елизавету Фёдоровну и великих князей с приближёнными. Напомним, Пермь, Екатеринбург и Алапаевск до 1921 года входили в состав Пермской губернии.

Быть — не считать!

Многие годы история жизни и гибели великого князя Михаила Александровича и его приближённых замалчивалась и откровенно фальсифицировалась. В различных публикациях секретарь великого князя Николай Николаевич Жонсон упоминается как Брайан, Брайан, Браен, Брайон, Брайтан, а также как английский подданный, а то и шпион. И фамилия его до последнего времени указывалась как Джонсон.

Википедия, аккумулируя информацию из опубликованных источников, утверждает: «Об отце сведений нет. Мать Анна была англичанкой, преподавала музыку при царском дворе и, по другим сведениям, ещё до Первой мировой войны служила экономкой в доме, купленном великим князем Михаилом Александровичем в Англии. Сам Коко (так ласково звали ребёнка) Джонсон считал себя русским. Принял православие».

Практически всё неправда! Мать — не Анна, не англичанка. Дом в Англии не приобретался Михаилом Романовым. Николая звали в семье Кока, а не Коко. Он был русским, а не считал себя русским. И не принял православие, а был крещён ещё в 20-дневном возрасте.

Через 100 лет после убийства Николая Жонсона неожиданным образом удалось восстановить его подлинные имя и фамилию, вехи официальной службы, неизвестные факты его жизни и родственников. Это случилось благодаря переписке с Клер Флек — архивариусом замка Неборт (Knebworth House), расположенного в Англии. К ней я обратилась с просьбой предоставить фотографии секретаря Михаила Романова. И она выслала фото,

неизвестные ранее в России. Но главное, познакомила с внучатым племянником Николая Жонсона, правнуком его родной сестры Анны Владимировны Быстровым, живущим ныне в Праге.

По приглашению руководителя Международной экспедиции по обретению останков великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Жонсона Петра Сарандинаки он приехал в Пермь в августе 2017 года во время работы поисковой экспедиции. Владимир посетил памятные места в Перми, связанные с его родственником, Пермский архив социально-политической истории, где встретился с сотрудниками и передал в фонды копии уникального семейного архива. Его части многие годы собирались, хранились и передавались родственниками Жонсона, проживающими в России, Чехии, Германии, Америке и Таиланде. Он и другие родственники поделились со мной этими копиями, а в дальнейшем и другими уникальными материалами о роде Жонсонов, историей их служения августейшим особам при императорских дворах России, Европы и Сиам (Таиланда).

Фото на память

Итак, не Брайан. Основываясь на копии свидетельства о рождении Николая Жонсона, предоставленной Владимиром Быстровым, можно совершенно точно утверждать, что он не был англичанином или полукровкой и не именовался Брайаном. В свидетельстве, выданном матери Жонсона Луизе в Казанском соборе Санкт-Петербурга, значится: «...сын Николай родился восьмого, а крещён 28 марта тысяча восемьсот семьдесят восьмого года...».

В изданиях, посвящённых великому князю Михаилу Александровичу, как правило, фамилия его секретаря пишется как Джонсон. Однако копии документов, предоставленные членами семейства Жонсонов, свидетельствуют, что фамилия не одного поколения родственников в официальных документах, послужных списках и наградных листах и прочих документах писалась как Жонсон. Справедливости ради следует отметить, что в переписке и дневниковых записях Михаила Александровича, а также членов царской семьи секретарь великого князя значится как Джонсон, Джонни, Дж.

Думается, это связано с тем, что в переводе с английского Johnson произносится как Джонсон. Однако, опираясь на официальные документы, правильно будет называть его Николаем Николаевичем Жонсон. Об этом свидетельствуют и факты родословной четырёх поколений Николая Николаевича, составленной известным российским генеалогом А. Шумовым. Прадед Николая Жонсона Иоганн/Иван Иванович Жонсон/Джонсон 1769 года рождения, титулярный советник, был учителем немецкого языка 1-го Сухопутного и Александровского кадетских корпусов. Дед Александр Иванович Жонсон служил полковником Кара-

Николай Жонсон

бинерского полка фельдмаршала Барклая де Толли. Отец Николай Александрович Жонсон, русский, православного вероисповедания, капитан 3-й лейб-гренадерской артиллерийской бригады. К сожалению, он умер в 1877 году в возрасте 36 лет, за пять месяцев до рождения маленького Николая.

Ещё одной микросенсацией 2018 года стала ситуация с единственно известной фотографией, сделанной во время пермской ссылки великого князя весной 1918 года, где рядом с ним якобы стоит его секретарь. После обнаружения в ГАРФе (Государственный архив Российской Федерации) дела Р9440 «Предварительное следствие судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам об убийстве ряда лиц по постановлениям б(ольшевиков) Пермской чрезвычайной комиссии», проводённого исполняющим обязанности судебного следовате-

ля Пермского окружного суда по важнейшим делам О. А. Короновским, выяснилось, что рядом с князем стоит высланный с ним в Пермь гатчинский полковник Пётр Людвигович Знамеровский.

Живая история

До 2017 года была известна практически минимальная информация о Николае Жонсоне, особенно за период с 1878 по 1912 год, до поступления его на службу к великому князю. После предоставления копий семейного архива членами семьи Жонсона удалось восстановить многие «белые пятна» в биографии Николая Николаевича. Однако иссле-

Великий князь Михаил Александрович и Пётр Знамеровский в Перми (весна, 1918 год)

слава Краснова, коренного пермяка, учёного и общественного деятеля, живущего в США. К сожалению, первая и вторая доски, им установленные, были варварски расколоты «благодарными» пермяками. Надпись на первой гласила: «Из этого здания, бывшей гостиницы «Королёвские номера», 12 июня 1918 года обманно и тайно были похищены и увезены на бессудный расстрел великий князь Михаил Александрович Романов и его секретарь, английский подданный Джонсон. Вечная память невинно убиенным». На второй доске текст был тот же, только уточнялось имя секретаря — Брайан Джонсон. Третью, нынешнюю доску изготовил скульптор Александр Уральский в 1998 году, надпись на ней свидетельствует: «В этом здании в 1918 году жил великий князь Михаил Александрович Романов (1878–1918)». И только... О секретаре, добровольно пошедшем на смерть «за други своя», не сказано ни слова.

В 1998 году в память великого князя Михаила Александровича Романова и Николая Жонсона недалеко от предполагаемого места их расстрела заложили кирпичную церковь-часовню Святого благоверного князя Михаила Тверского. Это восьмигранная постройка с куполом, стилизованная под монарший головной убор. Более 10 лет по благословению правящего архиерея ежегодно 12 июня служится панихида, совершается покаянный крестный ход от пермского Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря до часовни Святого благоверного князя Михаила Тверского. К памятным дням проводятся конференции, экспонируются выставки, выпускаются сборники материалов, проходят концерты, кинопоказы и просветительские мероприятия.

В памятные дни 100-летия со дня убийства великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Жонсона в Перми установили две мемориальные доски. Родственники Жонсона 11 июня приняли участие в открытии памятной доски на здании бывшей

гостиницы «Королёвские номера». На серой мраморной плите читаем следующую надпись: «В этом здании жил и верный своему долгу ушёл на смерть секретарь великого князя Михаила Александровича, русский дворянин, офицер российской армии Николай Николаевич Жонсон (1878–1918 гг.)».

Чтобы помнили

Несмотря на то, что пока не удалось обнаружить архивные документы и свидетельства, подтверждающие точное место захоронения Михаила Романова и его секретаря, краеведы-энтузиасты Перми и Екатеринбурга более 20 лет ведут упорную работу по обнаружению их останков. С 2012 года к поискам присоединилась Международная поисковая экспедиция, организованная директором фонда «Поиск» Петром Сарандинаки. В неё вошли уникальные специалисты из России, Америки, Англии. В 2018 году в ней принял участие и родственник секретаря великого князя, геофизик по образованию Андрей Жонсон.

Активное знакомство и обмен информацией с представителями рода Жонсон-Крейслер-Бхактикул в разных странах благодаря визиту в Пермь в 2017 году внучатым племянником Николая Николаевича Владимира Быстрова и Натальи Крутиковой позволили восстановить ряд неизвестных страниц в этой истории.

Сегодня в Пермском крае работает программа мероприятий, посвящённых 100-летию со дня гибели в окрестностях Перми великого князя Михаила Александровича. Происходит консолидация усилий административных, государственных и общественных организаций по увековечиванию памяти безвинно погибших на пермской земле великого князя, его секретаря и приближённых в 1918 году. Хотя с момента трагических событий прошло уже более 100 лет, в этой истории ещё предстоит разбираться.

Это нужно не им, отдавшим свои жизни, это нужно всем нам.

Любовь Маркова, заслуженный работник культуры РФ, автор программы «Династия Романовых: пермский период» (публикуется с сокращениями)